

© М.Ю.СЕРГЕЕВ, С.Б.АРТИФЕКСОВ, 2009
УДК 613.885-057.36

Особенности сексуально-репродуктивного поведения военнослужащих

СЕРГЕЕВ М.Ю., кандидат медицинских наук, майор медицинской службы
АРТИФЕКСОВ С.Б., профессор

Военно-медицинский институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации, г. Нижний Новгород

Now heightened interest to a life of military men, to their sexual-reproductive problems is marked. 406 military men has been carried out for sexual-reproductive aspects of behavior estimation. It was established, that in all researched groups the low reproductive installations, an insufficient level of sexual education and the overestimated self-estimation of the knowledge in this area were marked. However, respondents specified problems of reproductive sphere, including sexological character. Thus, taking into account features of sexual-reproductive behavior of military men, the further studying this direction is required with the purpose of perfection of the treatment-and-prophylactic help.

К е у w o r d s: military men, sexual-reproductive problems, sexual education, treatment-and-prophylactic help.

В настоящее время сохраняются негативные тенденции в динамике репродуктивного здоровья населения, которые тесно связаны с неблагоприятным в демографических показателях нашей страны [2, 5].

В связи с этим значительно возрос интерес к исследованиям, касающимся проблем половой сферы. Преимущественно они осуществляются за рубежом и касаются главным образом гражданского здравоохранения. В военной медицине и медицине ведомственных структур исследований в данной сфере проведено недостаточно. Имеющийся зарубежный опыт проведения исследований в военной структуре не носит комплексного характера и решает лишь частные вопросы, например в США занимаются проблемами адаптации сексуальных меньшинств к военной службе [6].

В нашей стране отмечается повышенный интерес к быту военнослужащих, их проблемам. Это находит отражение в средствах массовой информации, а также в специальной и научной литературе [1, 3, 4].

Цель исследования

Изучить особенности сексуально-репродуктивного поведения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту.

Материал и методы

Для оценки сексуально-репродуктивных аспектов поведения исследуемых групп было проведено анкетирование 406 военнослужащих. Первую группу составили военнослужащие в возрасте 18–23 лет, проходящие службу по призыву, – 186 человек. Вторая группа военнослужащих, проходящих службу по контракту (220 человек), включала: офицеров в возрасте 24–49 лет – 118 человек; прапорщиков в возрасте 22–42 лет – 36 человек; военнослужащих-женщин в возрасте 22–43 лет – 66 человек.

Для оценки состояния дел по вопросам планирования семьи среди военнослужащих проводили сбор данных и их анализ по следующим показателям: социально-семейный портрет, уровень полового воспитания, подготовленность по теме контрацепции и профилактика инфекций, передаваемых

преимущественно половым путем (ИПППП), с использованием анкетно-опросного метода.

Результаты и обсуждение

Сексуально-репродуктивное поведение военнослужащих, проходящих службу по призыву.

Холостые составляли 93,3%, лишь небольшая часть имела собственные семьи (5,2%). Подавляющее большинство не имело собственных детей (93,3%). Отмечались низкие репродуктивные установки.

В вопросах, касающихся уровня сексуальной культуры, знаний в области контрацепции, профилактики ИПППП, установлено, что в каждой подгруппе основным источником знаний являлись товарищи, в меньшей степени была выражена роль учителей образовательных учреждений, значимо меньшие доли составляли чтение специальной литературы и специалисты медицинского профиля.

Данная группа военнослужащих была готова пассивно усваивать готовый материал, тем не менее к концу службы повышалась значимость самообразовательного уровня подготовки опрошенных путем чтения специальной литературы и роль специалистов медицинского профиля.

Для оценки уровня знаний респондентам были предложены вопросы по проблемам планирования семьи. Основная часть молодого пополнения и прослуживших от 0,5 до 1 года (89,2%) дала менее 70% правильных ответов, тем самым продемонстрировав неудовлетворительные знания. Среди опрошенных последнего срока службы эта доля составила меньше — 61,1%. В то же время во всех подгруппах многие оценивали свои знания как достаточные (73%) и не сомневались в том, что достаточно информированы об особенностях развития противоположного пола (66%). Доля ответов о нерегулярном половом партнере среди прослуживших от 1,5 до 2 лет была выше в 1,3 раза, чем в подгруппе молодого пополнения. Соответственно уменьшалось число лиц, свидетельствующих о постоянном половом партнере.

Кроме вышеизложенного, рассматривали знания методов контрацепции и использование их на практике. Большинство анкетированных полагало, что ответственность за предохранение от нежелательной беременности несут оба партнера — 73,1%.

Таким образом, рассмотренная группа военнослужащих, проходящих службу по призыву, имела низкие репродуктивные установки (которые повышались к концу срока службы), недостаточный уровень сексуального воспитания и завышенную самооценку своих знаний в этой области. Наиболее вероятно, что все перечисленное сказывалось на возникновении среди военнослужащих последнего полугодия службы ИПППП и проблем сексологического характера. На этом фоне значительное количество опрошенных имело желание получить квалифицированные знания по рассматриваемым проблемам.

Сексуально-репродуктивное поведение военнослужащих, проходящих службу по контракту.

Офицеры. В этой группе были выделены 3 возрастные подгруппы: 1-я — до 30 лет (32,1%); 2-я — 31–40 лет (40,4%); 3-я — старше 40 лет (27,5%). Все они имели высшее военное или высшее специальное образование.

Количество лиц, у которых были собственные семьи, повышалось в каждой возрастной подгруппе, равно как и доля лиц, воспитывавших детей.

Достаточно невысокий уровень репродуктивного поведения данной группы респондентов отличался и низким уровнем воспроизводства среди семейных офицеров. Преобладающее число респондентов имело 1 ребенка (23,7%, 62,5%, 56,2% соответственно подгруппам), троих детей не указал никто. Несмотря на все вышеуказанное, репродуктивные установки опрошенных были выше, причем они повышались в более старших возрастных подгруппах.

Данная группа не полностью реализовывала процесс формирования семьи, на что, возможно, сказывались сложившиеся социально-экономические отношения в обществе, а также особенности служебно-боевой деятельности. Однако в целом уровень воспроизводства и по репродуктивным установкам следует охарактеризовать как суженный.

Рассмотрение вопросов, касающихся уровня сексуального образования и знаний в области контрацепции, профилактики ИПППП, показало, что преимущественное количество респондентов каждой возрастной подгруппы использовали неофициальные источники информации.

В противовес вышеизложенному следует отметить, что большая часть опрошенных каждой подгруппы оценивала свои знания о проблемах планирования семьи и гигиене собственного организма как достаточные: до 30 лет – 78,9%; от 31 до 40 лет – 85,4%; старше 40 лет – 87,5%. Также мало было сомневавшихся в своих знаниях об особенностях развития женского пола: до 30 лет – 68,4%; от 31 до 40 лет – 75,0%; старше 40 лет – 71,9%.

При оценке уровня знаний по контролирующим вопросам установлено, что значительная часть респондентов каждой возрастной подгруппы ответили неудовлетворительно (дали менее 70% правильных ответов): до 30 лет – 51,1%; от 31 до 40 лет – 48,8%; старше 40 лет – 48,8%.

Частота использования презервативов, равно как и предпочтения этого метода контрацепции, в каждой последующей возрастной группе была значимо меньше по сравнению с предыдущей. В то же время прямо противоположная ситуация наблюдалась по использованию сочетанных мужских и женских методов контрацепции, а также выбору в качестве желательных – женских методов.

Количество лиц, которые никогда не использовали контрацептивные методы, отмечалось значимо меньше среди офицеров старше 30 лет.

На вопрос о том, кто несет ответственность за предохранение от нежелательной беременности, значительная часть респондентов считала, что она полностью лежит на женщине: в подгруппе до 30 лет – 18,4%; от 31 до 40 лет – 16,6%; старше 40 лет – 12,5%.

Таким образом, в целом рассмотренная группа имела низкие репродуктивные установки, недостаточное половое воспитание и сексуальную культуру. В наибольшей степени это было характерно для лиц моложе 30 лет. Они же составляли группу риска по возникновению ИПППП. Вместе с тем в остальных подгруппах число таких лиц регистрировалось также достаточно велико. Наряду с этим отмечали завышенную самооценку уровня сексуального образования, что не стимулировало самообразования в данной области.

Прапорщики. В этой группе были выделены 2 возрастные подгруппы: до 30 лет (41,7%) и старше (58,3%). Респонденты имели среднее или среднее специальное

образование. Большая часть этих лиц имела собственные семьи (до 30 лет – 59,3%; старше 30 лет – 88,6%) и собственных детей (42,7 и 74,2% соответственно подгруппам).

Уровень репродуктивного поведения характеризовался как низкий. Не все женатые респонденты данной группы воспитывали детей. В обеих подгруппах преобладали лица, имеющие одного ребенка (32,3 и 58,7% соответственно подгруппам).

Уровень репродуктивных установок был несколько выше, что позволяло предположить незавершенность процесса формирования семей. Однако этот уровень отмечался крайне низким. Желание воспитывать троих детей и более выразили единицы из каждой подгруппы (4,8 и 6,7% соответственно).

Основными источниками сексуально-репродуктивных знаний являлись неофициальные (собственный опыт и товарищей). Регистрировали низкий уровень самообразования и медицинскую активность (консультации у специалистов).

Оценка уровня знаний по рассматриваемым вопросам показала, что большая часть опрошенных имела неудовлетворительный уровень знаний: 60% лиц до 30 лет и 70,4% – старше 30 лет. Несмотря на это, самооценка уровня знаний по вопросам сексуально-репродуктивного поведения была высокой.

Показатели сексуально-репродуктивного поведения прапорщиков свидетельствовали об их низкой подготовленности в данном аспекте. Велика была доля лиц, которые не использовали контрацептивных методов, применяли их нерегулярно или не определились с желаемым методом. Все это свидетельствовало о недостаточной осведомленности группы по данным вопросам и отсутствию должного внимания к предохранению от нежелательной беременности. С учетом сведений о характере половых связей, которые свидетельствовали о высокой доле опрошенных обеих подгрупп, имевших непостоянных половых партнеров, следует заключить, что в рассматриваемой категории военнослужащих высок риск возникновения ИПППП. В более старшей подгруппе меньше использовали презервативы, но доля респондентов, которые не применяли контрацептивных методов или использовали их нерегулярно, не изменя-

лась. Однако значимо возросло количество ответов о сочетанном использовании методов контрацепции (что является более надежным), а также о выборе в качестве желаемых женских способов. Последнее отражает общую тенденцию группы по мнению о передаче ответственности за предохранение от нежелательной беременности на женщину: до 30 лет – 73,3%; старше 30 лет – 76,2%.

Таким образом, рассмотренная группа военнослужащих характеризовалась низким уровнем сексуально-репродуктивного поведения, отсутствием желания к самообразованию, но была готова воспринимать такие знания пассивно. Недостаточно высокий уровень полового воспитания создавал риск возникновения среди данной категории военнослужащих ИПППП. Отмечена завышенная самооценка собственных знаний по данным вопросам, недостаточное внимание к ним и желание переложить ответственность за предохранение от нежелательной беременности на женщину.

Сексуально-репродуктивные аспекты поведения военнослужащих-женщин. Среди них выделены 2 подгруппы: до 30 лет – 54,6% и старше 30 лет – 45,4%. В группе в равных количествах присутствовали респонденты со средним и высшим образованием, причем достоверных различий между возрастными категориями не регистрировали.

Большинство анкетированных на момент обследования состояли в браке. Достоверно выше это количество было среди лиц старше 30 лет. В этой же подгруппе отмечали наличие разведенных женщин.

Наибольшая доля респондентов имела детей, но уровень воспроизводства характеризовался как низкий. Среди женщин до 30 лет чаще регистрировалось отсутствие детей и очень низкий процент лиц, родивших 1 ребенка. Во второй подгруппе также были лица, не имеющие детей (значимо меньше, чем в первой), но более половины респондентов воспитывали двух детей. Таким образом, среди женщин-военнослужащих наблюдали тенденцию к позднему рождению детей (в возрасте старше 30 лет).

Репродуктивные установки рассматриваемой группы были несколько выше, но также преобладала ориентированность на простое (2 ребенка) и сужен-

ное (1 ребенок) воспроизводство населения. Значимо больше опрошенных, желавших иметь троих детей, отмечали среди лиц старше 30 лет. По-видимому, у многих респондентов процесс формирования семьи не был завершен. Из вышеуказанного следует заключить, что на репродуктивные установки во многом влияли условия служебной деятельности и желание сделать карьеру.

При анализе характера источников знаний по проблемам сексуально-репродуктивного поведения отмечалось использование разных каналов информации, но наибольшее количество опрошенных указало на собственный опыт и опыт подруг. Официальные источники занимали второстепенные позиции.

Характерным отличием от групп, которые описывались выше (мужских), явилось то, что большая часть опрошенных считала свои знания по проблемам планирования семьи и гигиене собственного организма как недостаточные (до 30 лет – 55,6%, старше 30 – 56,7%), равно как и собственную информированность об особенностях развития противоположного пола (до 30 лет – 52,8%, старше 30 – 53,3%).

Опрос по контролирующим вопросам показал, что 69,4% женщин-военнослужащих из подгруппы до 30 лет и 70% лиц старше этого возраста дали менее 70% правильных ответов, т. е. показали неудовлетворительный уровень знаний.

Показатели сексуально-репродуктивного поведения женщин-военнослужащих свидетельствовали о том что, помимо низкого уровня теоретических знаний по рассматриваемым проблемам, они недостаточно активно применяли имеющиеся познания на практике. Предпочитаемым способом предохранения от нежелательной беременности являлось сочетание мужских и женских методов.

Большинство респондентов указывали на обоюдную ответственность партнеров за предохранение от нежелательной беременности: 88,9 и 86,7% соответственно в подгруппах до 30-летнего возраста и старше 30.

Вопрос о характере половых связей выявил, что преобладающая часть женщин до 30 лет имела непостоянных половых партнеров, во второй подгруппе количество таких ответов было меньше.

Учитывая, что высокая доля лиц не использовала или использовала нерегуляр-

ВЫВОДЫ

но методы контрацепции и в особенности защиту презервативами, актуальным среди рассматриваемой категории военнослужащих становятся ИПППП. Данный тезис подтверждается тем, что 8,3% из подгруппы до 30 лет указали на имевшиеся у них в прошлом такие болезни. Кроме того, 41,7% женщин в возрасте до 30 лет и 53,3% лиц старше этого возраста отмечали имевшиеся у них медицинские аборт.

Несмотря на то что, в отличие от военнослужащих-мужчин, данная категория военнослужащих регулярно (ежегодно) проходит обязательные медицинские осмотры у специалиста (гинеколога) и имеет возможность обращаться к нему за помощью, преобладающая часть респондентов отмечала недостаточный уровень консультативной помощи по рассмотренным выше вопросам: 88,9% опрошенных до 30 лет и 86,7% — старше 30.

Таким образом, рассмотренная группа военнослужащих-женщин характеризовалась недостаточным уровнем знаний по проблемам планирования семьи и гигиене своего организма и несколько завышенной самооценкой таких знаний. Кроме того, они недостаточно реализовали на практике имевшийся у них уровень подготовки по данным вопросам. Различия между возрастными подгруппами отмечали только по отдельным вопросам.

Недостаточный уровень сексуально-половой культуры сказывался на том, что среди женщин-военнослужащих отмечается наличие ИПППП и медицинских аборт.

Несмотря на это, данная группа считала необходимыми занятия по половому воспитанию и нуждалась в консультациях специалистов. Предоставляемый уровень консультативной помощи их не устраивал.

1. У военнослужащих ВС РФ выявлены низкие репродуктивные установки, уровень которых зависит от возрастного ценза: желание иметь двоих детей в возрастной категории 21–31 год высказали 12,4–30,1%; в возрастной категории старше 30 лет — до 72,3%; троих детей желали иметь 4,8–31,2%.

2. Выявлена специфика сексуально-репродуктивного поведения у военнослужащих, проходящих службу по призыву и контракту, в возрасте до 30 лет: низкие репродуктивные установки (отсутствовало желание иметь детей у 15,1 и 7,9% соответственно); низкая мотивация по созданию семьи (6,7 и 22,2% соответственно), затрудненная реализация сексуальных потребностей, обусловленная факторами служебной деятельности.

3. Особенности сексуально-репродуктивного поведения военнослужащих мужчин и женщин являлись: раннее начало половой жизни (до 18 лет) у 61,3% мужчин и 23,8% женщин; реализация мотиваций по созданию семьи в возрасте 21–31 года составляла у мужчин 44,6 и 24,6% у женщин; тенденция к позднему рождению детей у женщин до 30 лет (63,9% детей не имели).

4. Факторами, негативно влияющими на сексуально-репродуктивное здоровье военнослужащих, являются: преобладание неофициальных источников информации по половому воспитанию; низкий уровень знаний по проблемам планирования семьи, а также профилактике ИПППП; недостаточное использование методов контрацепции; отсутствие андрологической службы и недостаточный уровень подготовки по данным вопросам врачей войскового и госпитального звена.

Литература

1. Кащенко Е.А. Сексуальная культура военнослужащих. — М.: Едиторал УРСС, 2003. — 272 с.

2. Кулаков В.И. Роль охраны репродуктивного здоровья населения России в решении демографических проблем // Врач. — 2006. — № 9. — С. 3–4.

3. Петровский В.Н. Формирование, развитие и лечение пограничных нервно-психических расстройств реактивно-психогенного генеза у военнослужащих пограничных войск: Автореф. ... канд. мед. наук. — Н. Новгород, 2000. — 24 с.

4. Технология социальной работы / Под ред. Е.И.Холостовой — М.: ИНФРА, 2001. — 400 с.

5. Щепин О.П. Задачи общероссийской общественной организации «Российское общество по организации здравоохранения и общественного здоровья» России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2006. — № 6. — С. 3–5.

6. Herman E. The Romance of American Psychology: Political Culture in the Age of Experts. — Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1999. — 174 p.